

Глава 2.2

Сделав большие шаги вперед, монстры, выглядящие как два неуклюжих холма, впились лианами в лесную подстилку. Охранники в ужасе отступили назад, некоторые даже бросили мечи, пытаясь убежать. Те, что бежали первыми, были убиты лианами, вырвавшимися из земли. Маленькие корешки, прорастающие из лоз, впились в их плоть. Люди кричали от боли, когда из них высасывались телесные жидкости.

Их товарищи могли только беспомощно смотреть, как других использовали в качестве удобрения для монстров. И как тела павших товарищей, теперь лишенные всякой влаги, становясь достаточно хрупкими, распадались на части. Охваченные гневом, оставшиеся шесть охранников бросились на монстров, нанося удары по лианам своими мечами, которые глубоко вонзались в них, перерубив достаточное количество. Видя прогресс, мужчины атаковали еще яростнее, не зная, что с каждым вздохом они только приближали себя к гибели.

Споры грибов, растущие поверх монстров, наполняли воздух. И вскоре люди с трудом начали переводить свое дыхание, прекратив отчаянные атаки, схватившись за грудь. С широко раскрытыми от боли глазами они падали на колени, кашляя и хватая ртом воздух. Им казалось, что их тела пожирала изнутри. Однако именно это и происходило. Споры использовали теплую влажную среду в человеческих легких для прорастания и оказывали значительное внешнее давление, быстро разрастаясь.

В итоге грудные клетки мужчин разорвались в синхронных взрывах от давления, при этом извергая кровь во все стороны. Их ребра были широко раскрыты, словно букеты из костей, а внутренности быстро заполнялись ярко окрашенными грибами. К тому времени, когда грибы уже полностью покрывали тела, обрубленные лозы успели отрасти, вернув монстров в их боевое состояние.

Осталось всего лишь несколько охранников, трясущихся от страха, которые пытались выступить единым фронтом, заслоняя собой дрожащих торговцев. В то время как чудовища приближались к своей добыче все ближе и ближе, желая выполнить приказы своего хозяина.

Еще через несколько минут в живых остался только один человек. Кораг решил расспросить именно торговца, полагая, что тот будет лучше осведомлен о текущем состоянии мира. Стоящий на коленях и окруженный иссохшими останками своих друзей и нанятой ими охраны, торговец лил слезы, заливая ими землю. Он был не способен контролировать свою дрожь, делая лишь короткие вдохи между каждым всхлипом.

«П-п-п-пожалуйста... не... у-у-у-убивай меня», — пропищал он еле слышным голосом.

«Начнем с простого. Какой сейчас год?» — спросил Кораг, полностью игнорируя мольбы рыдающего мужчины.

«П-п-п-пожалуйста... не... у-у-у-убивай меня», — повторил мужчина тем же тоном, явно находясь в шоке.

Кораг потер переносицу. Если бы он мог чувствовать головную боль, то она бы была у него прямо сейчас. Человек перед ним был в беспорядке, и его допрос ничего не смог бы ему дать. Он также был почти уверен, что мужчина испражнился себе в штаны, но не хотел подходить достаточно близко, чтобы убедиться в этом наверняка.

«Эх, как угодно», — сказал он в поражении, прежде чем положить свою руку из плоти на лоб мужчины. На расстоянии вытянутой руки, конечно.

Кораг решил воспользоваться магией, чтобы прочесть мысли торговца. Это было намного проще, чем играть в двадцать вопросов, но так он мог получить только самые недавние воспоминания этого человека. Ничего слишком далекого. Другим побочным эффектом было то, что мозг торговца превратился бы в кашу, как только мана вырывала бы воспоминания из его нейронов. Мужчина уже начал биться в конвульсиях, а его глаза закатились, обнажая белки.

Через минуту или около того он получил то, что хотел, и убрал руку, позволяя мужчине упасть на землю, умирая. Кораг начал задумчиво потирать подбородок. Он кое-что узнал от этого человека, но не очень многое. Прошло две тысячи лет с тех пор, как он в последний раз ступал на поверхность. Это было намного дольше, чем он думал.

Король нежити, должно быть, проиграл войну, так как в воспоминаниях не было никаких упоминаний, связанных с нежитью. Его также беспокоило и отсутствие монстров. Мужчина никогда не сталкивался с ними, по крайней мере, в последнее время. Просмотр жалкого подобия человеческого мозга дало ему больше вопросов, чем ответов. Самая полезная информация заключалась в том, что ближайший город находился всего в дне пути, если ехать верхом.

Приняв решение, Кораг обыскал трупы павших, забирая все монеты, какие только смог найти. Хотя у него и не было недостатка в деньгах ни в малейшей степени, но он не мог тратить золотые монеты, которые вышли из обращения в течение последних двух тысячелетий.

Поднявшись и похлопав свою мантию, чтобы стряхнуть всю грязь, которая могла попасть на нее, Кораг отозвал монстров. Лозы, из которых состояли их тела, медленно и бесшумно слились с лесной подстилкой.

Вместо того, чтобы призвать летающего скакуна, он решил «освободить» лошадь одного из недавно погибших людей. Та была немного непослушна, но вскоре поддалась чарам Корага, точнее заклинанию. Не оглядываясь на груды трупов позади себя, мужчина и лошадь двинулись в путь по темной и пустынной дороге.